

характер;

➤ в-третьих, отсутствие научной разработанности механизмов расследования и раскрытия преступлений в области спорта сдерживает формирование эффективных законодательных механизмов, правоприменение которых неизбежно приводило бы к превенции.

Провал на Зимних Олимпийских играх 2010 в Ванкувере не оставил сомнений у руководства страны в том, что огромные средства, выделенные из государственного бюджета на подготовку олимпийцев, истрачены не по назначению. О мерах, принятых в отношении ответственных лиц государства за данное мероприятие, населению страны до сих пор не известно, за исключением смены руководства в Национальном олимпийском комитете (НОК).

Периодически на Интернет-сайтах появляются сообщения о новых преступлениях в сфере спорта. По материалам сайта <http://forum.eev.ru> в марте 2010 года оперативники столичного УБЭП задержали при получении взятки в 827 тысяч рублей заместителя генерального директора Государственного образовательного учреждения дополнительного образования детей спортивной направленности г. Москвы «Московское государственное физкультурно-спортивное учреждение» Департамента физической культуры и спорта г. Москвы Олега Нефедова.

Сотрудник Департамента спорта, связанный с подготовкой олимпийцев к Олимпиаде Сочи-2014, получал «откаты» за ремонт спортивных школ от 16 миллионов рублей, выделенных из федерального бюджета для подготовки к летним спортивным сборам и устранению нарушений пожарной безопасности. Ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «г», ч. 4, ст. 290 УК РФ («Получение взятки в крупном размере») [7, с. 4].

Спорт стал объектом рыночных отношений: охранные предприятия и службы безопасности формируют штат преимущественно из спортсменов, владеющих боевым искусством единоборств; возникла практика организации коммерческих состязаний в форме «гладиаторских боев»; эмиссарами криминальных бандитских формирований проводится целенаправленная деятельность по подбору и подготовке «кадров» боевиков («солдат») из числа спортсменов через посещение спортивных секций и поддержание контактов с тренерами и др.

Таким образом, проблемы борьбы с преступлениями в сфере большого спорта становятся все актуальнее. Об этом, в частности свидетельствует анализ информационных и нормативных источников, следственной и судебной практики. На сегодняшний день правоохранительная система, направленная на охрану интересов общества и государства, не имеет достаточных правовых механизмов, ориентированных на предупреждение, выявление и расследование преступлений в сфере спорта.

Литература

1. Стаканова М.В. Преступления, связанные с организацией и осуществлением запрещенных видов спортивной деятельности / Материалы I Всероссийской науч.-практ. конф. Актуальные проблемы спортивных правоотношений: законодательное регулирование, перспективы развития (14 мая 2010 г.) / УралГУФК. Челябинск, 2010. С. 34.
2. Полетаев В. Спортивная взятка / Российская газета. – 2011. – 14 янв. – № 5. С. 3.
3. Стаканова М.В. Указ. соч.
4. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ.
5. <http://blogs.sportbox.ru> (последнее посещение 18.09.2012).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
7. Долгополов, Н. Мошенники разыгрались. Грязные ставки в спорте – угроза посерьезней допинга / Российская газета. – 2011. – 1 февр. – № 19. С. 4.

Л. В. Иванова, канд. юрид. наук, доцент кафедры УПД «ТГАМЭУП»

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Россия всегда была многонациональной страной. Да и на Тюменской земле живут представители более 130 национальностей. Причём соблюдение традиций добрососедства, взаимопонимания, уважения и терпимости – залог успешного развития отдельного региона и страны в целом. На современном этапе национальные процессы характеризуются, с одной стороны, внешним многообразием, эмоциональной насыщенностью, а с другой – внутренними усиливающимися противоречиями. Характер современных национальных процессов детерминирован не только историческими особенностями развития народов нашей страны, но и комплексом экономических, социальных, политических и духовных проблем современности.

Низкая правовая культура населения в целом по стране, эмоциональное освещение в средствах массовой информации, особенно в сети Интернет, вопросов социальной дифференциации общества, коррупции, в том числе в органах власти, нередко провоцируют конфликты межнационального характера в молодежной среде, все чаще происходят столкновения на этой почве. Всё это требует научно обоснованного анализа сферы межнациональных отношений, осуществления национальной политики, аргументированных предложений и прогнозов в данной области. При этом проблема межличностных отношений может быть рассмотрена в различных аспектах общественных наук.

С криминологической точки зрения представляется возможным рассмотрение особой группы преступности – преступности, возникающей на почве межнациональных конфликтов. Для осмысления и предупреждения подобного рода правонарушений прежде всего необходимо определиться с понятием преступлений, совершаемых на почве межнациональных конфликтов.

В науке криминологии разработаны различные определения преступности в целом. Согласимся с исследователями, понимающими под преступностью исторически-изменчивое, неизбежное социально-правовое относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершаемых в течение определённого периода времени на определенной территории [3, с. 57]. Для преступлений, совершаемых на почве межнациональных конфликтов, характерны общие признаки, выделенные в названном понятии в силу того, что это часть преступности. И кроме того, присущи особенности, связанные с мотивом совершаемых преступлений. Соответственно, под преступностью на почве межнациональных конфликтов считаем возможным понимать социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещённых уголовным законом общественно опасных деяний, основанных на вражде и неприязни к другой нации (национальности), совершённых в течение определённого периода времени и на определенной территории.

В основе рассматриваемого вида преступности всегда лежит межнациональный конфликт. Вообще конфликт – (от лат. *conflictus* – столкновение) – это столкновение противоположных интересов, взглядов; серьезное разногласие, острый спор [6, с. 310].

Под национальным конфликтом принято понимать вид социального конфликта, особенностью которого является переплетение социально-этнических и этносоциальных факторов и противоречий. Здесь так же стоит обратить внимание на природу такого понятия, как национализм, поскольку нация как субъект и одна из сторон межэтнического конфликта, представляет собой историческую общность людей, сложившуюся в процессе формирования территории проживания, экономических связей, языка, особенностей культуры. Национализм рассматривают как особую концепцию мира, с точки зрения которой разные этносы являются прежде всего соперниками в борьбе за выживание, за достижение преимущественного положения и за различные блага, как искажённую форму естественных национальных чувств, акцентирующую фактор вражды по отношению к другим нациям [4, с. 167].

Национализм предполагает пренебрежение человеческими правами и достоинством «соседей» других национальностей, а так же иностранцев и некоренного населения – «чужаков», нетерпимость к их обычаям, нуждам и потребностям, а самое главное – идеологию «козла отпущения», когда причину своих неудач и бед они ищут не в самих себе, но в происках тех или иных чужеземцев, пришельцев, «малого народа», соседей.

Статья 29 Конституции Российской Федерации гласит: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Так же Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за преступления, совершённые по мотивам национальной ненависти или вражды. В частности, уголовная ответственность за подобного рода деяния предусмотрена статьями 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), 282.1 (организация экстремистского сообщества), 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации). Кроме того, в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание, в ст. 63 УК РФ называется совершение преступления по мотивам, в частности, национальной ненависти или вражды.

Следует обратить внимание, что совершение преступления в основе которого лежит межнациональный конфликт, возможно отнести к преступлениям экстремистской направленности. В УК РФ содержится

понятие преступлений экстремистской направленности, под которыми понимаются любые уголовно-правовые деяния, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. При этом если обратиться к понятию экстремистской деятельности (экстремизма) и формам проявления такой деятельности, закреплённым в п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ, видно, что данное понятие экстремистской деятельности носит гораздо более широкий характер. В то время, как уголовное законодательство связывает экстремистскую направленность преступлений с наличием определённых мотивов.

Экстремизм и межнациональные конфликты можно соотнести как общее и частное. Экстремизм – это более широкое понятие, чем межнациональный конфликт, которое согласно закону, включает в себя не только «противоречивые» отношения между разными национальностями и «превосходства» одной нации над другой, но также и различные попытки изменения конституционного строя, террористическую деятельность, воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и различных общественных и религиозных организаций, публичное заведомо ложное обвинение занимающего государственную должность лица в совершении им преступления в период исполнения своих должностных обязанностей.

Таким образом, преступность на почве межнациональных конфликтов – это лишь часть экстремистской деятельности, связанной с возбуждением национальной розни, превосходством, неполноценностью или нарушением прав личности по признаку ее национальной или языковой принадлежности.

Как выше отмечалось, в основе определения рассматриваемого вида преступности лежит межнациональный конфликт. При характеристике межнационального конфликта (установления его особенностей), нельзя не затронуть вопрос о конфликтах между нациями (этнотами) в целом. Такого рода конфликты носят более глобальный характер, но конфликты между представителями отдельных национальностей являются следствием более глубоких макропроцессов.

При этом в широком смысле предметом конфликта могут быть как территории проживания, на которых возникает спор между различными этническими группами, так и различные элементы правового статуса представителей той или иной национальности, их имущественные и неимущественные права.

Межнациональный конфликт является своего рода порождением межэтнических конфликтов. В литературе, рассматривая основные признаки межэтнических конфликтов, выделяют следующие:

- эти конфликты имеют исторические корни, вытекают из элементов этнической культуры;
- нередко приобретают религиозный оттенок;
- наряду с социальными и политическими целями имеют национальный аспект;
- принимают резкий характер при резком и существенном изменении сложившейся этнической, экономической и социальной ситуации;
- носят чаще всего более острый, непримиримый характер, чем другие социальные конфликты;
- активное участие в разрешении конфликтов и в самом конфликте принимает государство;
- разрешение межэтнического конфликта является более трудным и течет более медленно, чем многие другие социальные конфликты;
- последствия межэтнического конфликта проявляются длительное время, откладываясь в исторической, этнической, коллективной памяти и национальной психологии этноса;
- межэтнические конфликты особенно разгораются после достижения независимости государств, т.к. возникают споры о границах для угнетаемых ранее наций;
- этнические права уже изначально заключают в себе элементы социального расизма;
- тенденция к демократии вступает в противоречие со стремлением этносов к самоутверждению и даже к самоизоляции.

Наиболее полный вариант типологии межнациональных конфликтов предложил Я. Этингер. Он сводит их к нескольким основным типам:

1. Территориальные конфликты, тесно связанные с воссоединением раздробленных в прошлом этносов. Их источник – внутреннее политическое, а нередко и вооруженное столкновение между стоящими у власти правительствами и какими-либо национально-освободительными движениями, сепаратистской группировкой, пользующейся политической и военной поддержкой соседнего государства. Классический

пример – ситуация в Нагорном Карабахе и отчасти в Южной Осетии.

2. Конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государства или государственного образования.

3. Конфликты, связанные с восстановлением территориальных прав депортированных народов, например, спор между осетинами и ингушами из-за принадлежности Пригородного района.

4. Конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства.

5. Конфликты, источниками которых служат последствия произвольных территориальных изменений, осуществляемых в советский период. Это прежде всего проблема Крыма и в потенции – территориальное урегулирование в Средней Азии.

6. Конфликты как следствие столкновений экономических интересов, когда за выступающими на поверхность национальными противоречиями стоят в действительности интересы правящих политических элит, недовольных своей долей в общегосударственном федеративном «пироге». Именно эти обстоятельства определяют взаимоотношения между Грозным и Москвой, Казанью и Москвой.

7. Конфликты, в основе которых лежат факторы исторического характера, обусловленные традициями многолетней национально-освободительной борьбы против метрополии. Например, конфронтация между Конфедерацией народов Кавказа и российскими властями.

8. Конфликты, порожденные многолетним пребыванием депортированных народов на территориях других республик. Таковы проблемы месхетинских турок в Узбекистане, чеченцев в Казахстане.

9. Конфликты, в которых за лингвистическими спорами часто скрываются глубокие разногласия между различными национальными общинами, как это происходит, например, в Молдове, Казахстане [5, с. 77].

Для России сегодня типичны следующие конфликты:

- «статусные» конфликты российских республик с федеральным правительством, вызванные стремлением республик добиться большего объема прав и стать независимыми государствами – субъектами международного права;
- территориальные конфликты между субъектами федерации;
- внутренние (происходящие внутри субъектов федерации) этнополитические конфликты, связанные с реальными противоречиями между интересами различных этнических групп. В основном это противоречия между так называемыми титульными нациями и русскоязычным, а так же и «нетитульным» населением в республиках [1].

Следует отметить, что для рассматриваемого вида преступности прежде всего характерны в большинстве случаев конфликты межгрупповые, хотя встречаются и единичные эксцессы.

Социальная нестабильность, экономическая депривация (психическое состояние, при котором люди испытывают недостаточное удовлетворение своих потребностей), политические противоречия внутри республик и между республиками и Центром стимулируют такие конфликты. Напряжение существует между чеченцами и казахами, ингушами и осетинами, кабардинцами и балкарцами, в молодежных группах в Якутии, Тыве и др. Недостаточное внимание к этническим конфликтам чревато тем, что их будет становиться все больше. Конфликты будут расти.

Ряд зарубежных и отечественных исследователей считает, что межэтнические конфликты в России происходят часто между двумя типами цивилизаций, характеризующими евроазиатскую сущность страны – западным христианским в своей основе и южным исламским [2, с. 99]. Исследователи отмечают, что в последние годы все болевые точки России классифицируются по следующим основаниям:

- зоны острых кризисных ситуаций (военных конфликтов или балансирования на их грани) – Северная Осетия – Ингушетия;
- потенциально кризисные ситуации (Краснодарский край). Здесь основным фактором межнациональной конфликтности являются миграционные процессы, в результате которых обостряется обстановка;
- зоны сильного регионального сепаратизма (Татарстан. Башкортостан);
- зоны среднего регионального сепаратизма (республика Коми);
- зоны вяло текущего сепаратизма (Сибирь, Дальний Восток, ряд республик Поволжья, Карелии и пр.).

Таким образом, межнациональный конфликт, как предмет криминологического исследования, является частью более широкой системы конфликтных ситуаций и включает в себя противостояние представителей отдельных национальностей, которое порождено, в том числе и историческими процессами, происходящими в обществе.